

В.А. Воропанов

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Челябинский филиал, Челябинск, Россия
(E-mail: vvoropanov@yandex.ru)

Организация российской судебной системы на территории Среднего казахского жуза в 1820–1860-х гг.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе становления и развития российской судебной системы в период её адаптации к культурно-правовому и экономическому своеобразию населения Казахской степи. Императорская власть рассматривала юстицию как важный фактор в процессах интеграции территорий в состав Российского государства. Имперский законодатель стремился обеспечить надлежащие условия для доступа к правосудию всех групп подданных, учитывая этническое, культурное и сословное разнообразие населения каждого региона. Автор проанализировал обстоятельства становления, реформирования и развития российской системы органов правосудия на территории казахских родов Среднего жуза в 1820–1860-х гг. В статье обоснована мысль о том, что внедрение судебно-правовых институтов являлось ключевым направлением государственных преобразований в Среднем казахском жузе, признанном административной частью макрорегиона — Западной Сибири. По мнению автора, организация судебной системы была направлена на укрепление авторитета имперского государства и установление нового правопорядка с целью прекращения межродовых конфликтов и поддержания социально-политической стабильности. Автор рассмотрел эволюцию подсудности местных органов правосудия, процесс преобразования судов обычного права в новую сеть и превращения их в неотъемлемую часть имперской судебной системы. Автор пришёл к выводу, что сочетание деятельности в Среднем казахском жузе судов различных видов способствовало складыванию условий для успешной интеграции его населения в систему российских общественных связей и отношений.

Ключевые слова: история Казахстана, Средний жуз, Российская империя, судебная система, правосудие, юстиция, реформы, обычное право, окружные приказы, суд биев.

Введение

Вопросы становления и развития системы местных органов управления и суда в казахских жузах получили фрагментарный анализ в трудах российских дореволюционных и советских исследователей. Среди современных авторов различный вклад в изучение проблемы внесли прежде всего казахстанские и российские авторы [1–5]. Преимущественное внимание до сих пор уделялось традиционному казахскому суду [6–10]. Цель данного исследования — сформировать представление о характере организации и направленности развития российской судебной системы в области Среднего казахского жуза во второй четверти XIX в. Его географические рамки обусловлены регионом проживания казахских родов, подведомственных органам власти и управления Западной Сибири, хронологические — периодом формирования первых институтов российской судебной системы. Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа и использования опыта развития внутригосударственных политических, правовых, социально-экономических и культурных связей. На основании актуальных исторических знаний следует формировать систему взаимовыгодных международных отношений в современной геополитической реальности, их необходимо использовать для поддержания стабильности российского и казахстанского социумов. Между тем одно из главных направлений деятельности Российского государства в отношении областей и населения Казахской степи, каким являлась судебно-правовая политика, требует дальнейшего изучения.

Материалы и методы

В качестве источников в работе использованы нормативные правовые акты, опубликованные в Полном собрании законов Российской империи, и материалы делопроизводства, извлеченные из хранилищ ряда государственных архивов Российской Федерации и её субъектов, а также Центрального государственного архива Республики Казахстан (г. Алматы).

* Автор-корреспондент. E-mail: vvoropanov@yandex.ru

Методологическую основу составили принципы историзма, системности и обусловленности, предполагающие проведение разностороннего анализа объекта исследования. Автор опирался на системный, компаративный и ситуационный подходы, позволяющие изучать объект исследования как сложную совокупность взаимосвязанных элементов, сравнивать и сопоставлять данные элементы, а также учитывать комплекс обстоятельств, влиявших на изменения объекта исследования. Автор использовал актуальные методы познания. В частности, структурно-функциональный метод нацелен на изучение структуры объекта исследования, функциональные характеристики его отдельных элементов, историко-генетический — на выяснение условий и обстоятельств возникновения, определение этапов развития объекта, историко-типологический — на упорядочение его элементов, сравнительно-исторический — на их изучение через сравнение, выявление сходства и различий и т.д.

Результаты

В начале XIX в. контроль в сфере правосудия по делам с участием казахов на Сибирских пограничных линиях оставался в руках органов военной администрации. Передачу в 1802 г. в подсудность военных судов уголовных дел о преступлениях казахов, совершённых на территории России, признали эффективной мерой противодействия разбоям и грабёжам. Для разрешения гражданских дел с участием казахов Сенат и Коллегия иностранных дел предписывали использовать местные суды. Результаты деятельности Пограничной комиссии, учреждённой в 1816 г. в Омске с целью наладить сотрудничество с кочевой аристократией, остались незначительными [2; 58–62, 65–67, 100–104, 123–127].

Новый этап реформирования системы управления в Среднем жузе был связан с деятельностью сибирского генерал-губернатора М.М. Сперанского и Сибирского комитета. Согласно Уставу о сибирских киргизах, земли Среднего жуза подлежали разделению на внешние округа в составе Омской области и включению в административно-территориальную систему империи с постепенным перемещением Сибирских линий вплоть до их совпадения с государственной границей [11; § 316–319].

В части Казахской степи ввели судебную систему, замыкавшуюся на Сенат. Статусом суда второго звена был наделён Омский областной суд [11; § 214], первого — окружные приказы. Если состав должностных лиц в коллегии областного суда являлся типовым, то в окружном приказе председателем являлся «старший султан» (аға сұлтан), членами — два заседателя из числа родовой знати и два гражданских служащих. В подсудности окружных приказов закрепили уголовные дела, к которым отнесли государственную измену, убийство, грабёж и невыполнение законных требований должностных лиц; баранту признали грабежом [11; § 20, 36, 205, 287]; самосуд требовалось пресекать. В 1837 г. на казахов распространили уголовную ответственность за преступления, совершённые вне кочевий [12]. Остальные дела следовало разбирать в судах обычного права с правом обжалования их решений в окружных приказах посредством начальника области. Статус судей присвоили волостным и аульным биям. Волостному начальнику возбранялось вмешиваться в осуществление правосудия. Для казахов, кочевавших за пределами внешних округов, за совершение убийств, баранты и нападения на торговые караваны установили подсудность военным судам [11; § 17, 97, 116, 207, 215–219, 311, 312].

В целях информирования населения документы о мероприятиях надлежало переводить на казахский язык [11; § 289]. После проведения переговоров и консультаций создание первых окружных приказов последовало в апреле 1824 г. у подножия Каркаралинских и Кокшетауских гор. Начальник области полковник С.Б. Броневский предписал приказам разбирать дела о преступлениях казахов, совершённых не ранее чем за год до их открытия, и не назначать уголовных наказаний до начала третьего года их работы. Реформа встретила сопротивление ряда влиятельных султанов: Газы Букеев уклонился от участия в выборах председателя Каркаралинского приказа [13; 113, 116], Касым Абылайханов опротестовал открытие Кокчетавского, Сартай Чингисов поднял открытый мятеж [14; 209–211, 215–216]. Губайдулла Валиханов, избранный на должность старшего султана, вступил в переписку с Пекином о поддержке претензий на ханский титул. Фактическое руководство Кокчетавским приказом перешло к А. Т. Путинцову, опытному чиновнику, члену коллегии Пограничной комиссии [15; 1–62]; [16; 1–4]. В 1824 г. султан Саржан Касымов захватил сына султана Турсуна Чингисова, старшего султана Каркаралинского окружного приказа. Для его освобождения Броневский направил на помощь казачий отряд. Посредником выступил султан Худайменды Ишимханов, созвавший суд биев. Ишимханов стремился заручиться поддержкой представителей российской власти, замириться с соперниками и вернуться в старые кочевья [17; 14 об., 15, 19–20 об.].

Западносибирская администрация умиротворяла амбициозных султанов, обращавшихся за помощью в Коканд, Пекин и Хиву, смягчала противоречия, обострившиеся внутри казахского общества, искала поддержки аристократии, ограничиваясь демонстрацией потенциальных репрессий в отношении лиц, противодействовавших реформе. В 1832 г. генерал-губернатор, получив заверения Г. Валиханова в лояльности, вновь утвердил его председателем Кокчетавского окружного приказа [18; 98]. В 1830–1834 гг. были созданы Акмолинский, Аман-Карагайский (с 1835 г. — Кушмурунский), Аягузский, Баян-Аульский и Уч-Булакский округа [19–21]. Расходы на содержание окружных приказов и учреждений при них, их деятельность, включая организацию праздников, составили 214 тыс. рублей в год [22; 3–5]. В 1831 г. Броневский, ссылаясь на нехватку квалифицированных кадров, предложил разрешить устное разбирательство дел в окружных приказах (за исключением уголовных) на основе обычаев. Он заявил, что соблюдение правил делопроизводства отталкивало казахов от обращения в приказы [14; 254–255]. В Омске была создана группа экспертов для анализа сведений о правовых обычаях — Комитет по киргизским законам [23; 62–134 об.]. 14 апреля 1825 г. управляющий областью передал проект их свода в совет Главного управления Западной Сибири. Однако совет вернулся к данному вопросу только в марте 1837 г., поручив начальнику Омской области организовать дополнительный опрос знатоков обычного права посредством окружных приказов [24; 161–162].

В 1834 г. политическая оппозиция перешла к военному сопротивлению, продолжавшемуся более 10 лет. Волнения отчасти дезорганизовали деятельность окружных приказов. За соучастие в мятеже был осужден ряд бывших должностных лиц. Так, Г. Валиханова и его сына майора Булата сослали в Березовский округ (1839–1847 гг.) [25; 1–92], заседателю Баян-Аульского приказа Тайджану Азнабаеву вынесли смертный приговор [26; 312]. Реакцией на вооружённый протест стало решение от 3 ноября 1837 г. о передаче дел по обвинению казахов, кочевавших вне Омской области («пределов империи»), в совершении уголовных преступлений («измене, убийстве, грабеже, баранте и явном неповиновении установленным властям») в подсудность военных судов [27].

Генерал-губернатор П.Д. Горчаков назвал в качестве причины проведения новой реформы в крае особенности внешних округов, требовавшие регулярного внимания главного руководства. Их население насчитывало около 300 тыс. человек. Формирование границ, учитывавших родовую структуру, оставалось незавершённым. Приказы возглавлялись старшими султанами, что позволяло заседателям из числа чиновников ссылаться на их некомпетентность. Горчаков полагал, что подсудность жителей внешних округов по уголовным делам гражданским судам была сомнительным преимуществом, учитывая, что военные суды, которым оставались подсудны казахи, не вошедшие в состав округов, отличались скоростью производства. В областной суд казахи не обращались [22; 21–29 об.].

Проект закона предполагал учредить новые органы: областной — Пограничное управление, разместив его в Акмоле, и окружные — судебный и административно-полицейский («судный и исполнительный диваны»). Коллегию Пограничного управления составили бы начальник, 4 советника, в том числе из казахов, и 1 ассессор, судного дивана — старший султан, два русских и один казахский заседатели. В Пограничном управлении одному из трёх отделений поручалось судебное делопроизводство, вести которое надлежало на основании норм законодательства или обычного права в зависимости от участников дел. Пограничному управлению предоставлялось право выносить окончательные решения в делах между казахами на сумму до 5000 рублей, судным диванам — до 2000. Уголовные дела о преступлениях авторы законопроекта полагали целесообразным включить в подсудность военных судов. Обновлённые расходы на содержание системы органов управления областью сибирских казахов и обеспечение их деятельности составили бы 283 480 рублей [22; 33–34 об., 36 об. — 40 об., 42–43 об.].

По именному указу от 6 апреля 1838 г. территорию Среднего жуза выделили в административно-территориальную единицу [28, именной указ]. В Омск перевели Главное управление Западной Сибири, штаб Отдельного Сибирского корпуса и ряд иных органов. Пограничного начальника наделили правами гражданского губернатора и командира дивизии, Пограничное управление — функциями и полномочиями губернского правления, казённой палаты и губернского суда. Главное управление обязали контролировать подготовку свода правовых обычаев. Создание Уч-Булакского округа признали ошибкой. Для принятия решения о признании подданства или отъезде за пределы округов установили годичный срок [28; Положение, ст. 1, 3, 17, 20–22, 25, 26, 29, 30, 33, 37]. В 1844 г. очередной округ был сформирован с центром в урочище Кокбекты напротив Усть-Каменогорской крепости [29].

4 января 1844 г. император и Комитет министров удовлетворили ходатайство главного сибирского начальства об увеличении числа чиновников в составах коллегий окружных приказов до трёх из-за слабой подготовки казахов к исполнению должностей [30–31]. В том же году перечень преступ-

лений, за которые следовало назначать наказания на основании законодательства, дополнили дачей ложных показаний при разбирательстве дел с участием неказахов и уголовных дел по обвинению казахов [32]. Мнением, утверждённым 25 февраля 1852 г., Государственный совет позволил приказам передавать с разрешения совета Главного управления дела на рассмотрение других коллегий в случаях сокращения числа их членов, обязав совет Главного управления информировать Сенат о каждом случае, а генерал-губернатора — включать сведения о данных делах в ежегодный отчёт [33].

Геополитическая ситуация на юге казахских земель менялась. Итоги проверки состояния системы местного управления побудили западносибирскую администрацию выступить с инициативой новых преобразований, частью которых были судебно-правовые. Согласно проектам положений, представленных в декабре 1852 г. в Министерство внутренних дел, в восточной части степи сибирских казахов предлагалось учредить Алатавскую область во главе с военным губернатором и с временным центром в Семипалатинске. В её состав вошли бы Аягузский и Кокбектинский округа, Усть-Каменогорск, Бухтарминское укрепление и Копальское военное поселение, а также казахи Старшего жуза. Казахи, кочевавшие на правом берегу Иртыша, вместо перевода их во внешние округа переподчинялись Семипалатинскому окружному приказу. Особенный состав коллегии приказа включал военного начальника и старшего султана в качестве председателя и его помощника, трёх русских и казахского заседателей. Наряду с казахами в ведение приказа переходило население, не имевшее специальной подсудности. Судебные и полицейские обязанности Семипалатинского окружного приказа регулировали специальные указы. В окружном приказе, уполномоченном выносить окончательные решения по искам на сумму до 600 рублей серебром, позволялось обжаловать решения судов обычного права. В кочевых волостях юрисдикцией наделялись коллегия биев в качестве апелляционной инстанции и отдельные бии, разбиравшие дела в присутствии представителей сторон или самостоятельно по желанию участников дел. При этом в подсудности биев Семипалатинского внутреннего округа оставили только мелкие уголовные дела, включая хищения имущества с суммой ущерба до 30 рублей серебром, совершённые на территории кочевий не более двух раз, или до 20 рублей серебром [34; 2–13 об., 14–14 об., 33–34 об., 47, 48 об., 65–67, 70]. Поддерживать общественный порядок в волостях следовало управителям, в аулах — старшинам [34; 55 об. — 57]. Казачьим начальникам запретили вмешиваться в споры казахов [35; 1].

На границе Среднего и Старшего жузов создали Копальский военный округ. Аягузу, Кокбектам и Копалу присвоили статус городов; полицейские управления в лице городничих подчинили окружным приказам и копальскому военному начальнику [34; 30 об. — 31 об., 37].

В ходе обсуждения плана новой реформы главное руководство Западной Сибири и пограничное начальство предложило ввести уголовную ответственность казахов за преступления должностных лиц на том основании, что биям, как правило, жалоб на них не поступало вовсе, за подделку и сбыт фальшивых денежных знаков — в связи с заинтересованностью самих казахов в пресечении подобных преступлений, биев — за разбирательство дел об уголовных преступлениях и казахов — за сокрытие сведений о них. Наконец, предлагалось обязать биев подвергать виновных телесным наказаниям и аресту, поскольку отсутствие наказаний данных видов поощряло подсудимых совершать новые имущественные, а также иные преступления. При этом совет Главного управления обратил внимание Сибирского комитета на снижение количества преступлений, за которые уже назначали уголовные наказания. Юрисдикцией в отношении правонарушений, на которые не поступали бы жалобы, совет рекомендовал наделить пограничного начальника, окружные приказы и советы биев [36; 38 об. — 55].

19 мая 1854 г. Николай I утвердил проекты решений об очередной реформе. В состав Семипалатинской области вошли кочевья на правом берегу Иртыша, Аягузский, Кокбектинский внешние округа, Семиреченский край. Пограничное управление преобразовали в областное правление, состоявшее из председателя, советников, включая представителя казахов, и ассессора. Нормативные правовые акты надлежало обнародовать на казахском языке, военные губернаторы и окружные приказы обязались убеждать население в полезности решений правительства. На содержание управлений военных губернаторов полагалось выплачивать 8811 и 8039 рублей, правлений — 16 080 и 14 178 рублей [37; Положение. § 1–3, 10, 11, 21, 49]. С учётом реализации мер по развитию края Сибирский комитет включил в перечень преступлений, за которые казахи подлежали наказанию по уголовным законам, подстрекательство к мятежу, поджог, подделку и сбыт фальшивых денежных знаков [38; п. 1]; положением от 3 июня 1858 г. ввёл для казахов уголовную ответственность за совершение таможенных преступлений [39], решением от 4 декабря 1864 г. — за клевету и дачу ложных показаний [40].

Согласно законодательному акту от 19 мая 1854 г., Сенат принимал к рассмотрению апелляционные жалобы по искам на сумму более 1500 рублей серебром, областное правление — от 600. Окружные приказы осуществляли правосудие в качестве судов первого звена [37; § 24, 26, 90]. 15-16 марта 1856 г. Совет общего областного управления рассмотрел и отклонил рекомендации А. Я. фон Гюббенета, командированного для ревизии Главным управлением, об устранении казахских представителей от участия в осуществлении правосудия в окружных приказах, оценив их как авторитетных посредников в процессах правовой аккультурации [41; 55, 132 об. —133 об.].

Семипалатинский внутренний и Копальский окружные приказы получили специальные статусы. Их возглавили военные начальники, заместителями являлись старшие султаны. К подсудности последнего отнесли часть казахов Аягузского округа и жителей поселений [37; § 79, 80, 88, 89].

В 1859 г. расформировали Кушмурунский округ. Центром нового округа назначили станицу Атбасарскую, куда по подсудности из Кокчетавского окружного приказа передали 109 дел [42; 108–122 об.]. В 1861 г. руководство в Кокбектинском и Сергиопольском (бывшем Аягузском) округах поручили военно-окружным начальникам на том основании, что они имели пограничное положение, были открыты для нападений, а старшие султаны оставались малограмотными и не могли быть допущены к секретным документам, касавшимся пограничных дел [43; 1–9 об.].

Подсудность приказов актуализировали: в 1846 г. к ней отнесли гражданские дела казаков и уголовные дела женщин казачьего сословия, постоянно или временно проживавших в степи; в 1855 г. — дела о бегстве ссыльных из Сибири [44; отд. IV, п. 27]; в 1854 г. Семипалатинскому уезду подведомственными сделали гражданских лиц, живших в Семипалатинске, Усть-Каменогорске, Бухтарминском укреплении и казачьих станицах, не подсудных городскому и казачьим судам [45; § 280], в 1859 г. — крестьян, поскольку в округе отсутствовали волостные расправы [46; 1–6].

В областных правлениях собирали и анализировали сведения об обычном праве. Решением от 1-2 мая 1856 г. совет общего областного управления сибирских киргизов предложил учредить с этой целью временный комитет, однако ответ генерал-губернатора последовал только в ноябре 1859 г. На его основании при приказах создавали низшие комитеты [47; 74 об. — 75].

Все дела, не входившие в подсудность окружных приказов, подлежали разбирательству биев. Законодательный акт от 19 мая 1854 г. закрепил порядок обжалования их решений в окружной приказ непосредственно, а также наделил неказахов правом уклоняться от их суда [38; п. 2–4]. Приказ передавал жалобу на решение бия коллегии не менее чем из трёх авторитетных народных судей или принимал дело в собственное производство [37; § 49]. Суды биев пользовались популярностью, удовлетворяя иски не только казахов, но и представителей других групп, проживавших в степи. В 1860–1862 гг. в Акмолинский приказ, округ которого имел смешанное население, поступили 9 апелляционных жалоб, в Атбасарский — 1, с которой обратился казак. В Баян-Аульском, Каркаралинском и Кокчетавском окружных приказах не зарегистрировали ни одной жалобы. Между тем только в Каркаралинском округе в 1860–1862 гг. бии рассмотрели и разрешили 171 дело [48; 90].

А.К. Гейнс подтвердил активность судов обычного права в Области сибирских киргизов, где их деятельность обеспечивали старшие султаны, принимавшие обращения жителей любых округов. В то же время он засвидетельствовал увеличение числа неурегулированных конфликтов и споров в Семипалатинской области вследствие ослабления роли суда биев. Для удовлетворения претензий военные губернаторы были вынуждены организовать народные съезды в лице наиболее авторитетных казахов [49; 111, 121–123]. Оценив практику судопроизводства по делам с участием казахов, Гейнс полагал возможным повысить эффективность правосудия, разделив юрисдикцию между военными и традиционными судами, действовавшими на волостном уровне [49; с. 114–115, 145].

Прекращение межродовых конфликтов казахов оставалось важным направлением деятельности органов местной администрации. В 1846–1847 г. император разрешил провести съезды биев и старшин Младшего и Среднего жузов [50; 1–64]. Положением от 29 ноября 1863 г. Комитет министров узаконил порядок разбирательства подобных дел [51]. В 1846 г. состоялся съезд биев с участием старшего султана майора К. Таукина и начальников волостей Каркаралинского округа, прекративший взаимные претензии казахов Среднего и Старшего жузов [14; с. 315–317].

Во внешних округах формировалась новая инфраструктура. Согласно отчётам военных губернаторов, казахи оставались скотоводами [52; 4 об.]. Общая численность населения Области сибирских киргизов к 1855 и 1864 гг. составляла 262 848 и 276 744 человек [53–54]. В число жителей степи принимали иммигрантов из Средней Азии [55; 1–220]. Если в 1825 г. Сибирский комитет приостановил миграцию в Каркаралинский и Кокчетавский внешние округа иных лиц, не допуская роста хозяйст-

венных конфликтов [56; 1–42], то в 1855–1856 гг. уже регулировал расходы на неё [57; 1–6; 58; 1–3], в 1857 г. обязав генерал-губернатора контролировать состав ссыльнопоселенцев, допускавшихся к поселению в Заилийском и Семиреченском округах [59]. В 1859 г. Сибирский комитет предписал отправлять в степь крестьян, самостоятельно ехавших за Урал, и разрешил выселять тех, кто не успел обжиться в Западной Сибири и кто оказывался ненадёжным налогоплательщиком [60]; в 1863 г. уравнивал в правах крестьян, водворившихся в степных станицах Сибирского казачьего войска по желанию, с теми, кого поселили по распоряжению [61]. Во внешних округах продолжали селиться иностранцы, которых с 1858 г. проверяли на отсутствие судимости [62].

В 1854 г. статус городов присвоили станицам Аягузской, Кокбектинской и Копальской [37; § 4, 5], в 1862 г. — Акмолинскому селению, его купцы и мещане остались приписанными к прежним сообществам [63; 1–13 об.]. Штат полиции в Семипалатинске включал должности полицмейстера, пристава уголовных и гражданских дел и двух частных приставов, в Акмоле, Аягузе, Кокбектах, Копале и Усть-Каменогорске находились городничие [37; § 73–75, 128]. В 1856 г. в Аягузе и Кокбектах, в 1858 г. в Копале на окружные приказы возложили обязанности городских старост и словесных судов по ведению сословных списков; Аягузскому, Кокбектинскому и Копальскому поручили выдавать купцам и мещанам торговые документы [64–65]. В 1860 г. новым показателем социально-экономического развития стало распространение на приказы обязанностей маклеров и нотариусов [66]. В 1864 г. статус заштатного города присвоили станице Коряковской, переименованной в Павлодар [67]. Городовой суд в Семипалатинске упразднили по решению Государственного совета от 30 октября 1867 г., функции правосудия сосредоточили в компетенции окружного приказа [68].

В 1862 г. в состав Семипалатинской области включили земли Старшего жуза в виде Алатавского округа с центром в укреплении Верное. Дела об убийствах, баранте и грабежах, совершённых казаками Старшего жуза на территории Среднего жуза надлежало передавать в военные суды, о преступлениях казахов Среднего жуза, совершённых в Алатавском округе, — в Копальский окружной приказ [69; § 40–43]. Копальский приказ являлся судом первого звена. Начальника Алатавского округа наделили административно-полицейской юрисдикцией в отношении дел о мелких правонарушениях некоего населения, включая хищения имущества на сумму не более 30 рублей серебром, совершённые не более двух раз, и правом удовлетворять материальные иски на сумму до 30 рублей серебром. В случае крупных исков он должен был убеждать стороны прийти к мировому соглашению. Судам обычного права запретили назначать высшую меру наказания [69; § 30, 32, 33, 37, 44].

Важным проводником государственной политики являлось мусульманское духовенство, поддерживавшее коммуникацию между российской администрацией и казахским населением. С 1820-х гг. Оренбургское магометанское духовное собрание принимало участие в формировании системы духовных должностных лиц в Среднем жузе, формально распространив на него свою подсудность. В округа и отдельные мечети назначали ахунов, имамов или мулл. Самостоятельное наделение духовными должностными лицами казахов духовными званиями запрещалось [70; 1–575].

По свидетельству Броневского на духовных должностях в степи часто оказывались лица с сомнительной репутацией, не прошедшие аттестации в Духовном собрании [71; 94–95]. Ч.Ч. Валиханов, отрицательно оценил последствия распространения ислама и предложил вывести население степи из ведения муфтия, учредить должности областных ахунов и окружных мулл, замещать их казаками, а также лишить духовных лиц права осуществлять правосудие [72; 71–75].

Обсуждение

Проблемы организации местных систем управления в процессе присоединения областей Казахской степи к России исследуются современными российскими и казахстанскими учёными. Среди наиболее значимых в России следует отметить труды Е.В. Безвиконной, пришедшей к выводу о том, что «посредством унификационной административной политики, усложнения административно-территориального деления и правовой системы, колониационных процессов изменился не только юридический, но и фактический статус региона» [2; 224]. В диссертации Д.В. Васильева в отношении организации административного управления в Казахской степи обоснован вывод о том, что кажущиеся «фрагментированность и дискретность» мероприятий следует рассматривать как проявления «поиска наиболее приемлемых способов реализации этой задачи и определения самой эффективной административной модели» [3; 44]. В масштабном научном исследовании Г.Б. Избасаровой описаны первые этапы (до середины XIX в.) превращения Казахской степи посредством административно-правовых преобразований во внутреннюю область Российской империи [4]. Крупнейшим исследова-

телем организации управления областями Казахской степи в XIX в. является Г.С. Султангадиева. В частности, учёный оценила административную политику, направленную на интеграцию разных регионов Казахской степи (Младшего, Среднего и Старшего жузов) в состав Российской империи как успешную [5; 132-133].

Среди вопросов организации правосудия преимущественное внимание до сих пор уделялось традиционному казахскому суду, прежде всего, казахстанскими авторами [6–10]. Современные исследования подтвердили высокую степень востребованности суда биев среди казахов, однако сюжеты взаимодействия судов обычного права, превращённых в элемент имперской системы органов правосудия, с государственными судами остаются не раскрытыми.

Итак, в начале XIX в. средством противодействия разбоям, совершавшимся жителями восточной части Казахской степи, стала передача в 1802 г. дел о них в военные суды. Деятельность Омской пограничной комиссии в 1816–1822 гг. послужила вкладом в формирование опыта организации сотрудничества с казахами и имела противоречивые результаты. В ходе реформы местного управления область Среднего казахского жуза признали административной частью Западной Сибири, где началось формирование округов, названных в законе внешними. Изменения в административном устройстве края сказывались на организации судебной системы. В 1822–1838 гг. местную систему органов правосудия составляли Омский областной суд, окружные приказы и суды обычного права. В 1839 г. обязанности суда второй инстанции перешли к специальному органу — Пограничному управлению сибирскими киргизами, подсудность которого существенно расширили. В 1854 г. его преемниками стали два областных правления. В состав суда второй инстанции входил советник, представлявший казахов. В составе коллегий окружных приказов учитывалось сословное деление казахов на султанов и народ. В компетенции окружных приказов временно сосредотачивались обязанности, разделённые в Сибири между окружными и земскими судами. Последние являлись органами окружной администрации и полиции. Уголовно-наказуемыми объявили четыре вида деяний. Нормы уголовного законодательства применяли на третий год после открытия приказов. В целях повышения эффективности их деятельности число гражданских служащих в них увеличили с двух до трёх в 1844 г. В 1854 г. в соответствии с особенностями положения были выделены «внутренний» (Семипалатинский) и «военные» (Копальский, Кокбектинский, Сергиопольский) округа, отличавшиеся преобладанием гражданских служащих в составе их коллегий. Об укреплении роли приказов как органов юстиции свидетельствовало расширение их подсудности по кругу лиц. В 1846 г. к ней отнесли гражданские дела казачьего населения и уголовные дела женщин казачьего сословия, в 1855 г. — дела беглых ссыльных. Подсудность Семипалатинского приказа в 1854 г. распространили на лиц, неподведомственных ратуше и казачьим судам, в 1859 г. — на государственных крестьян, в 1867 г. — на купцов и мещан. В первые городские поселения на территории Среднего жуза — Акмолу, Аягуз, Кокбекты, Копал — назначили городничих. В 1854 г. законодатель допустил обжалование решений судов обычного права в окружные приказы без посредства начальников областей. Коллективные имущественные претензии казахов разных жузов удовлетворялись посредством проведения съездов народных судей. В 1862 г. в состав Семипалатинской области включили область Старшего жуза — Алатавский округ; за совершение преступлений в Алатавском округе казахи Среднего жуза предавались суду в Копальском окружном приказе. Ограниченной подсудностью временно пользовался начальник Алатавского округа.

Заключение

Таким образом, внедрение судебно-правовых институтов являлось ключевым направлением государственных преобразований на территории Среднего казахского жуза. Их становление происходило по мере формирования «внешних» округов Западной Сибири и фактического продвижения государственной границы Российской империи. Организация судебной системы была прежде всего направлена на укрепление авторитета имперского государства, демонстрацию возможностей преследования за уголовно-наказуемые деяния, перечень которых оставался строго ограниченным, и удовлетворения крупных имущественных исков. Неотъемлемой частью местной судебной системы являлись суды обычного права, составившие обновлённую сеть, гарантом осуществления правосудия в которых выступило имперское государство. Налаживание взаимодействия судов обычного права и государственных судов не форсировалось: обжалование решений биев в окружных приказах напрямую узаконили только в 1854 г. Законодатель совершенствовал правовое регулирование подсудности местных судов по мере развития инфраструктуры края и изменений в составе его населения. С 1850-х гг. низшее звено в местной системе юстиции стали дополнительно представлять органы городской

полицейской. Накануне очередных преобразований системы местного управления в Казахской степи Семипалатинский окружной приказ унаследовал обязанности упразднённого типового сибирского суда сословной подсудности — городского. Сочетание деятельности судов различных видов способствовало закреплению области Среднего казахского жуза в составе Российской империи, прекращению межродовых конфликтов и установлению нового правопорядка, формированию условий для последующей интеграции населения Казахской степи в систему российских общественных связей и отношений.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 25-28-02200 «Государственная кадровая политика в восточных регионах Российской империи в конце XVIII — начале XX вв.», реализуемый на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», руководитель В.А. Воронанов.

Список литературы

- 1 Артыкбаев Ж.О. Қазақ мемлекетінің тарихындағы төре институты және төре сөзінің мағынасы туралы / Ж.О. Артыкбаев // Қазақ хандығының мемлекеттік басқару институттары. Ғылыми мақалалар жинағы. — Астана, 2015. — 301 б.
- 2 Безвиконная Е.В. Административно-правовая политика Российской империи в степных областях Западной Сибири в 20–60-х гг. XIX в. / Е.В. Безвиконная. — Омск: Изд-во ОГИ, 2005. — 240 с.
- 3 Васильев Д.В. Организация административного управления в Казахской степи: государственная политика и региональные практики (XVIII — первая половина XIX в.): автореф. дисс. ... д-ра ист. наук / Д.В. Васильев. — Москва, 2017. — 655 с.
- 4 Избасарова Г.Б. Казахская степь Оренбургского ведомства как объект реформ: опыт Российской империи по управлению окраиной (1731 — середина XIX века): дисс. д-ра ист. наук / Г.Б. Избасарова. — Москва, 2018. — 813 с.
- 5 Султангалиева Г.С. Административная политика Российской империи в Казахской степи в первой половине XIX в.: поиск новых форм управления / Г.С. Султангалиева // Res Historica. — 2015. — № 40. — С. 125–134.
- 6 Алимжан К.А. Суд биев как обычно-правовое учреждение и институт обычного права / К.А. Алимжан // Право и государство. — Алматы. — 1998. — № 3. — С. 59–62.
- 7 Алимбекова М.А. К вопросу о биях как хранителях правовой культуры казахского народа / М.А. Алимбекова // Вестник КазНУ. Серия юридическая. — 2012. — № 4 (64). — С. 26–29.
- 8 Зиманов С.З. Казахский суд биев — уникальная судебная система / С.З. Зиманов. — Алматы: Атамұра. — 116 с.
- 9 Исибаева Е.И. Қазақ өлкесіндегі билер сотының қалыптасуы және дамуы / Е.И. Исибаева // ҚазҰУ Хабаршысы. Заң сериясы. — 2012. — № 2 (62). — С. 17–20.
- 10 Оразбаева А.И. Дәстүрлі қазақ қоғамына тән билер институты / А.И. Оразбаева. — Алматы: Дайк-Пресс, 2004. — 206 б.
- 11 Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). — Собр. I. — Т. XXXVIII. — № 29127.
- 12 ПСЗ РИ. — Собр. II. — Т. XII. — № 10796.
- 13 Материалы по истории политического строя Казахстана / сост. М.Г. Масевич; отв. ред. С.З. Зиманов. — Т. 1. — Алма-Ата: Наука, 1960. — 296 с.
- 14 Казахско-русские отношения в XVIII–XIX веках (1771–1867 гг.): сборник документов и материалов / под ред. М.О. Джангалина, Ф.Н. Киреева, В.Ф. Шахматова. — Алма-Ата: Наука, 1964. — 575 с.
- 15 Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). — Ф. 1264. — Оп. 1. — Д. 332.
- 16 РГИА. — Ф. 1264. — Оп. 1. — Д. 338.
- 17 Центральный государственный архив Республики Казахстан (далее — ЦГА РК). — Ф. И-338. — Оп. 1. — Д. 353.
- 18 История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков / сост., предисл., комм. и указ. Б.Т. Жанаева. — Алматы: Дайк-пресс, 2006. — Т. VIII. — Ч. 1. — 714 с.
- 19 ПСЗ РИ. — Собр. II. — Т. VI. — № 4870.
- 20 ПСЗ РИ. — Собр. II. — Т. VIII. — № 6034.
- 21 ПСЗ РИ. — Собр. II. — Т. IX. — № 7140.
- 22 РГИА. — Ф. 1291. — Оп. 81. — Д. 167.
- 23 Исторический архив Омской области (далее — ИАОО). — Ф. 3. — Оп. 1. — Д. 317.
- 24 ИАОО. — Ф. 3. — Оп. 1. — Д. 1674.
- 25 ЦГА РК. — Ф. И-345. — Оп. 1. — Д. 352.
- 26 Валиханов Ч. Ч. О Баян-Аульском округе / Ч.Ч. Валиханов; отв. ред. А.Х. Маргулан // Собрание сочинений. — Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. — Т. 2. — С. 307–312.

- 27 ПСЗ РИ. — Собр. II. — Т. XII. — № 10659.
- 28 ПСЗ РИ. — Собр. II. — Т. XIII. — № 11122.
- 29 ПСЗ РИ. — Собр. II. — Т. XIX. — № 17807.
- 30 ПСЗ РИ. — Собр. II. — Т. XIX. — № 17487.
- 31 РГИА. — Ф. 1286. — Оп. 11. — Д. 374.
- 32 ПСЗ РИ. — Собр. II. — Т. XIX. — № 18509.
- 33 ПСЗ РИ. — Собр. II. — Т. XXVII. — № 26021.
- 34 ИАОО. — Ф. 3. — Оп. 3. — Д. 3571.
- 35 ЦГА РК. — Ф. И-374. — Оп. 1. — Д. 1249.
- 36 РГИА. — Ф. 1265. — Оп. 2. — Д. 107.
- 37 ПСЗ РИ. — Собр. II. — Т. XXIX. — № 28255.
- 38 ПСЗ РИ. — Собр. II. — Т. XXIX. — № 28264.
- 39 ПСЗ РИ. — Собр. II. — Т. XXXIII. — № 33243.
- 40 ПСЗ РИ. — Собр. II. — Т. XXXIX. — № 41541.
- 41 ИАОО. — Ф. 3. — Оп. 3. — Д. 3760.
- 42 ЦГА РК. — Ф. И-345. — Оп. 1. — Д. 1585.
- 43 ИАОО. — Ф. 3. — Оп. 3. — Д. 4443.
- 44 ПСЗ РИ. — Собр. II. — Т. XV. — № 13657.
- 45 ПСЗ РИ. — Собр. II. — Т. XXI. — № 20671.
- 46 РГИА. — Ф. 1265. — Оп. 8. — Д. 231.
- 47 ИАОО. — Ф. 3. — Оп. 3. — Д. 3969.
- 48 Валиханов Ч.Ч. Записка о судебной реформе / Ч.Ч. Валиханов; отв. ред. А.Х. Маргулан // Собрание сочинений. — Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. — Т. 4. — С. 77–104.
- 49 Гейнс А.К. Киргиз-кайсаки (в Зауральской степи) / А.К. Гейнс // Собрание литературных трудов. — СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1897. — Т. I. — С. 21–178.
- 50 РГИА. — Ф. 1291. — Оп. 81. — Д. 192.
- 51 ПСЗ РИ. — В типографии Второго отд. Собственной Его Императорского Величества канцелярии. — Собр. II. — Т. XXXVIII. — № 40333.
- 52 РГИА. — Ф. 1265. — Оп. 3. — Д. 83.
- 53 РГИА. — Ф. 1265. — Оп. 4. — Д. 91.
- 54 РГИА. — Ф. 1265. — Оп. 6. — Д. 92.
- 55 ЦГА РК. — Ф. И-374. — Оп. 1. — Д. 613.
- 56 РГИА. — Ф. 1264. — Оп. 1. — Д. 333.
- 57 РГИА. — Ф. 1265. — Оп. 4. — Д. 57.
- 58 РГИА. — Ф. 1265. — Оп. 5. — Д. 177.
- 59 ПСЗ РИ. — Собр. II. — Т. XXXII. — № 31649.
- 60 ПСЗ РИ. — Собр. II. — Т. XXXIII. — № 33029.
- 61 ПСЗ РИ. — Собр. II. — Т. XXXVIII. — № 40328.
- 62 ПСЗ РИ. — Собр. II. — Т. XXXIII. — № 33457.
- 63 РГИА. — Ф. 1265. — Оп. 11. — Д. 78.
- 64 ПСЗ РИ. — Собр. II. — Т. XXXI. — № 30785.
- 65 ПСЗ РИ. — Собр. II. — Т. XXXIII. — № 33025.
- 66 ПСЗ РИ. — Собр. II. — Т. XXXV. — № 35432.
- 67 ПСЗ РИ. — Собр. II. — Т. XXXIX. — № 40763.
- 68 ПСЗ РИ. — Собр. II. — Т. XLII. — № 45111.
- 69 ПСЗ РИ. — Собр. II. — Т. XXXVII. — № 39088.
- 70 ЦГА РК. — Ф. И-345. — Оп. 1. — Д. 1443.
- 71 Записки генерал-майора Броневского о киргиз-кайсаках Средней Орды // Отечественные записки. — СПб., 1830. — Ч. 42. — С. 75–363.
- 72 Валиханов Ч.Ч. О мусульманстве в степи / Ч.Ч. Валиханов; отв. ред. А.Х. Маргулан // Собрание сочинений. — Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. — Т. 4. — С. 71–76.

В.А. Воропанов

1820-1860 жж. Орта жүз қазақтарының территориясында ресейлік сот жүйесін ұйымдастыру

Зерттеудің ғылыми жаңалығы — Қазақ даласы халқының мәдени-құқықтық және экономикалық ерекшеліктеріне бейімделу кезеңіндегі Ресей империясының сот жүйесінің қалыптасуы мен дамуын кешенді түрде талдау. Императорлық билік әділеттілікті аумақтарды Ресей мемлекетінің құрамына кіріктіру үдерісіндегі маңызды фактор ретінде қарастырды. Империялық заң шығарушы әр аймақ халқының этникалық, мәдени, таптық әртүрлілігін ескере отырып, барлық субъектілер тобының әділеттілігіне қол жеткізу үшін тиісті жағдайларды қамтамасыз етуге тырысты. Зерттеу барысында 1820–1860-жылдары Орта жүз қазақ руларының аумағында ресейлік сот органдары жүйесінің қалыптасуы, реформалануы және дамуының нақты тарихи жағдайлары талданды. Мақалада сот-құқықтық институттарды енгізу Батыс Сібір макроөңірінің әкімшілік бөлігі ретінде танылған Орта жүз аумағындағы мемлекеттік қайта құрулардың негізгі бағыттарының бірі болғаны негізделді. Автордың пайымдауынша, сот жүйесін ұйымдастыру империялық мемлекеттің беделін нығайтуға, руаралық қақтығыстарды тоқтатуға және әлеуметтік-саяси тұрақтылықты сақтау мақсатында жаңа құқықтық тәртіп орнатуға бағытталды. Сонымен қатар зерттеуде жергілікті сот органдарының соттылық аясының эволюциясы, әдет-ғұрып құқығына негізделген соттардың жаңа сот құрылымдарына айналу үдерісі және олардың империялық сот жүйесінің ажырамас бөлігіне айналуы қарастырылды. Қорытындыда Орта жүз аумағында әртүрлі үлгідегі соттардың қатар қызмет етуі оның халқын ресейлік қоғамдық байланыстар мен қатынастар жүйесіне табысты интеграциялау үшін қажетті алғышарттардың қалыптасуына ықпал етті деген тұжырым жасалған.

Кілт сөздер: Қазақстан тарихы, Орта жүз, Ресей империясы, сот жүйесі, сот төрелігі, реформалар, әдет-ғұрып құқығы, аймақтық бұйрықтар, билер соты.

V. Voropanov

The Organization of the Russian Judicial System in the Middle Kazakh Zhuz in the 1820s–1860s

The scientific novelty of the study lies in a comprehensive analysis of the formation and development of the Russian judicial system during its adaptation to the cultural, legal, and economic peculiarities of the population of the Kazakh steppe. The imperial authorities viewed justice as an important factor in the process of integrating territories into the Russian state. Imperial legislators sought to ensure adequate conditions for access to justice for all groups of subjects, taking into account the ethnic, cultural, and class diversity of the population in each region. The author analyzed the circumstances of the formation, reform, and development of the Russian system of justice in the territory of the Kazakh tribes of the Middle Zhuz in the 1820s–1860s. The article substantiates the idea that the introduction of judicial and legal institutions was a key direction of state reforms in the Middle Kazakh Zhuz, recognized as an administrative part of the macro-region of Western Siberia. According to the author, the organization of the judicial system was aimed at strengthening the authority of the imperial state and establishing a new legal order in order to end inter-tribal conflicts and maintain socio-political stability. The author examined the evolution of the jurisdiction of local judicial bodies, the process of transforming common law courts into a new network and making them an integral part of the imperial judicial system. The author examined the evolution of the jurisdiction of local judicial authorities, the process of transforming common law courts into a new network and making them an integral part of the imperial judicial system. The author concludes that the combination of different types of courts operating in the Middle Kazakh Zhuz contributed to the creation of conditions for the successful integration of its population into the system of Russian social relations and interactions.

Keywords: History of Kazakhstan, Middle Zhuz, Russian Empire, judicial system, justice, reforms, common law, district orders, court of beys.

References

- 1 Artykbayev, Zh.O. (2015). Qazaq memleketinin tarikhındagy tore instituty zhane tore sozinin magynasy turaly [About the institution of justice and the meaning of the word justice in the history of the Kazakh state]. *Qazaq khandygynyn memlekettik basqaru instituttary. Gylimi maqalalar zhinagy — State management institutes of the Kazakh Khanate. Collection of scientific articles.* Astana [in Kazakh].

- 2 Bezvikonnaya, E.V. (2005). Administrativno-pravovaiia politika Rossiiskoi imperii v stepnykh oblastiakh Zapadnoi Sibiri v 20–60-kh gg. XIX v. [Administrative and legal policy of the Russian Empire in the steppe regions of Western Siberia in the 20–60s. XIX century]. Omsk: Izdatelstvo Omskogo Gumanitarnogo Instituta [in Russian].
- 3 Vasilev, D.V. (2017). Organizatsiia administrativnogo upravleniia v Kazakhskoi stepi: gosudarstvennaia politika i regionalnye praktiki (XVIII — pervaiia polovina XIX v.) [Organization of administrative management in the Kazakh steppe: state policy and regional practices (XVIII — first half of the XIX century)]. Extended abstract of candidate's thesis. Moscow [in Russian].
- 4 Izbasarova, G.B. (2018). Kazakhskaiia step Orenburgskogo vedomstva kak obiekt reform: opyt Rossiiskoi imperii po upravleniiu ukrainoi (1731 — seredina XIX veka) [The Kazakh steppe of the Orenburg department as an object of reform: the experience of the Russian Empire in managing the outskirts (1731 — mid 19th century)]. Doctor's thesis. Moscow [in Russian].
- 5 Sultangalieva, G.S. (2015). Administrativnaia politika Rossiiskoi imperii v Kazakhskoi stepi v pervoi polovine XIX v.: poisk novykh form upravleniia a [Administrative policy of the Russian Empire in the Kazakh steppe in the first half of the 19th century: search for new forms of management]. *Res Historica — Historical Matters*, 40, 125–134 [in Russian].
- 6 Alimzhan, K.A. (1998). Sud biev kak obychno-pravovoe uchrezhdenie i institut obychnogo prava [The court of biys as a customary legal institution and an institution of customary law]. *Pravo i gosudarstvo — Law and the State*, 3, 59–62 [in Russian].
- 7 Alimbekova, M.A. (2012). K voprosu o biiakh kak khraniteliakh pravovoi kultury kazakhskogo naroda [On the issue of biys as guardians of the legal culture of the Kazakh people]. *Vestnik Kazakhskogo Nacionalnogo Universiteta. Seriiia yuridicheskaiia — Bulletin of the Kazakh National University Bulletin. Legal Series*, 4 (64), 26–29 [in Russian].
- 8 Zimanov, S.Z. (2008). Kazakhskii sud biev — unikalnaia sudebnaia sistema [Kazakh court of biys is a unique judicial system]. *Almaty: Atamura* [in Russian].
- 9 Isibaeva E.I. (2012). Qazaq olkesindegi biler sotynyn qalyptasuy zhane damuy [Formation and development of court of judges in the Kazakh region]. *Vestnik Kazakhskogo Nacionalnogo Universiteta. Seriiia yuridicheskaiia — Bulletin of the Kazakh National University Bulletin. Legal Series*, 2 (62), 17–20 [in Kazakh].
- 10 Orazbayeva, A.I. (2004). Dasturli qazaq qogamyna tan biler instituty [Institute of Biys characteristic of traditional Kazakh society]. *Almaty: Daik-Press* [in Kazakh].
- 11 PSZ RI [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. — Coll. I. — Vol. XXXVIII. — No 29127 [in Russian].
- 12 PSZ RI [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. — Coll. II. — Vol. XII. — No 10796 [in Russian].
- 13 Masevich, M.G. (Comp.). (1960). Materialy po istorii politicheskogo stroia Kazakhstana [Materials on the history of the political system of Kazakhstan]. Vol. 1. *Alma-Ata: Nauka* [in Russian].
- 14 Dzhangalina, M.O., Kireeva, F.N., & Shakhmatova, V.F. (1964). Kazakhsko-russkie otnosheniia v XVIII–XIX vekakh (1771–1867 gg.): sbornik dokumentov i materialov [Kazakh-Russian relations in the 18th–19th centuries (1771–1867). Collection of documents and materials]. *Alma-Ata: Nauka* [in Russian].
- 15 RGIA [Russian State Historical Archives]. — F. 1264. — Op. 1. — D. 332 [in Russian].
- 16 RGIA [Russian State Historical Archives]. — F. 1264. — Op. 1. — D. 338 [in Russian].
- 17 TsGA RK [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan]. — F. I-338. — Op. 1. — D. 353 [in Russian].
- 18 Zhanaeva, B.T. (Comp.). (2006). Istoriia Kazakhstana v russkikh istochnikakh XVI–XX vekov [History of Kazakhstan in Russian Sources of the 16th–20th Centuries]. Vol. VIII, Part 1. *Almaty: Dayk-press* [in Russian].
- 19 PSZ RI [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. — Coll. II. — Vol. VI. — No 4870 [in Russian].
- 20 PSZ RI [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. — Coll. II. — Vol. VIII. — No 6034 [in Russian].
- 21 PSZ RI [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. — Coll. II. — Vol. IX. — No 7140 [in Russian].
- 22 RGIA [Russian State Historical Archives]. — F. 1291. — Op. 81. — D. 167 [in Russian].
- 23 IA00 [Historical Archives of the Omsk Region]. — F. 3. — Op. 1. — D. 317 [in Russian].
- 24 IA00 [Historical Archives of the Omsk Region]. — F. 3. — Op. 1. — D. 1674 [in Russian].
- 25 TsGA RK [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan]. — F. I-345. — Op. 1. — D. 352 [in Russian].
- 26 Valikhanov, Ch.Ch. (1985). O Baian-Aulskom okruge [About the Bayan-Aul district]. *Sobraniye sochineni — Collected works*. Vol. 2. *Alma-Ata: Glavnaia redaksiia Kazakhskoi sovetskoi entsiklopedii* [in Russian].
- 27 PSZ RI [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. — Coll. II. — Vol. XII. — No 10659 [in Russian].
- 28 PSZ RI [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. — Coll. II. — Vol. XIII. — No 11122 [in Russian].
- 29 PSZ RI [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. — Coll. II. — Vol. XIX. — No 17807 [in Russian].
- 30 PSZ RI [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. — Coll. II. — Vol. XIX. — No 17487 [in Russian].
- 31 RGIA [Russian State Historical Archives]. — F. 1286. — Op. 11. — D. 374 [in Russian].
- 32 PSZ RI [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. — Coll. II. — Vol. XIX. — No 18509 [in Russian].
- 33 PSZ RI [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. — Coll. II. — Vol. XXVII. — No 26021 [in Russian].
- 34 IA00 [Historical Archives of the Omsk Region]. — F. 3. — Op. 3. — D. 3571 [in Russian].
- 35 TsGA RK [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan]. — F. I-374. — Op. 1. — D. 1249 [in Russian].
- 36 RGIA [Russian State Historical Archives]. — F. 1265. — Op. 2. — D. 107 [in Russian].
- 37 PSZ RI [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. — Coll. II. — Vol. XXIX. — No 28255 [in Russian].
- 38 PSZ RI [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. — Coll. II. — Vol. XXIX. — No 28264 [in Russian].

- 39 PSZ RI [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. — Coll. II. — Vol. XXXIII. — No 33243 [in Russian].
- 40 PSZ RI [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. — Coll. II. — Vol. XXXIX. — No 41541 [in Russian].
- 41 IA00 [Historical Archives of the Omsk Region]. — F. 3. — Op. 3. — D. 3760 [in Russian].
- 42 TsGA RK [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan]. — F. I-345. — Op. 1. — D. 1585 [in Russian].
- 43 IA00 [Historical Archives of the Omsk Region]. — F. 3. — Op. 3. — D. 4443 [in Russian].
- 44 PSZ RI [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. — Coll. II. — Vol. XV. — No 13657 [in Russian].
- 45 PSZ RI [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. — Coll. II. — Vol. XXI. — No 20671 [in Russian].
- 46 RGIA [Russian State Historical Archives]. — F. 1265. — Op. 8. — D. 231 [in Russian].
- 47 IA00 [Historical Archives of the Omsk Region]. — F. 3. — Op. 3. — D. 3969 [in Russian].
- 48 Valikhanov, Ch.Ch. (1985). Zapiska o sudebnoi reforme [Note on judicial reform]. Sobranie sochinenii — Collected works, 4, 77–104. Alma-Ata: Glavnaia redaktsiia Kazakhskoi sovetskoi entsiklopedii [in Russian].
- 49 Geyns, A.K. (1897). Kirgiz-kaisaki (v Zauralskoi stepi) [Kirghiz-Kaisaks (in the Trans-Ural Steppe)]. Sobranie literaturnykh trudov — Collection of Literary Works, 1, 21–178. Saint Petersburg. Tipografiia M.M. Stasiulevicha [in Russian].
- 50 RGIA [Russian State Historical Archives]. — F. 1291. — Op. 81. — D. 192 [in Russian].
- 51 PSZ RI. (n.d.). V tipografii Vtorogo otd. Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva kantseliarii. — Sobr. II. — T. XXXVIII. — № 40333 [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. In the printing house of the Second Dept. of His Imperial Majesty's Own Chancellery. — Coll. II. — Vol. XXXVIII. — No. 40333]. [in Russian].
- 52 RGIA [Russian State Historical Archives]. — F. 1265. — Op. 3. — D. 83 [in Russian].
- 53 RGIA [Russian State Historical Archives]. — F. 1265. — Op. 4. — D. 91 [in Russian].
- 54 RGIA [Russian State Historical Archives]. — F. 1265. — Op. 6. — D. 92 [in Russian].
- 55 TsGA RK [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan]. — F. I-374. — Op. 1. — D. 613 [in Russian].
- 56 RGIA [Russian State Historical Archives]. — F. 1264. — Op. 1. — D. 333 [in Russian].
- 57 RGIA [Russian State Historical Archives]. — F. 1265. — Op. 4. — D. 57 [in Russian].
- 58 RGIA [Russian State Historical Archives]. — F. 1265. — Op. 5. — D. 177 [in Russian].
- 59 PSZ RI [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. — Coll. II. — Vol. XXXII. — No 31649 [in Russian].
- 60 PSZ RI [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. — Coll. II. — Vol. XXXIII. — No 33029 [in Russian].
- 61 PSZ RI [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. — Coll. II. — Vol. XXXVIII. — No 40328 [in Russian].
- 62 PSZ RI [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. — Coll. II. — Vol. XXXIII. — No 33457 [in Russian].
- 63 RGIA [Russian State Historical Archives]. — F. 1265. — Op. 11. — D. 78 [in Russian].
- 64 PSZ RI [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. — Coll. II. — Vol. XXXI. — No 30785 [in Russian].
- 65 PSZ RI [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. — Coll. II. — Vol. XXXIII. — No 33025 [in Russian].
- 66 PSZ RI [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. — Coll. II. — Vol. XXXV. — No 35432 [in Russian].
- 67 PSZ RI [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. — Coll. II. — Vol. XXXIX. — No 40763 [in Russian].
- 68 PSZ RI [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. — Coll. II. — Vol. XLII. — No 45111 [in Russian].
- 69 PSZ RI [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. — Coll. II. — Vol. XXXVII. — No 39088 [in Russian].
- 70 TsGA RK [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan]. — F. I-345. — Op. 1. — D. 1443 [in Russian].
- 71 (1830). Zapiski general-maiora Bronevskogo o kirgiz-kaisakakh Srednei Ordy [Notes of Major General Bronevsky on the Kirghiz-Kaisaks of the Middle Horde]. Otechestvennye zapiski — Notes of the Fatherland, 42, 75–363 [in Russian].
- 72 Valikhanov, Ch.Ch. (1985). O musulmanstve v stepi [About Islam in the Steppe]. Sobranie sochinenii — Collected works, 4, 71–76. Alma-Ata: Glavnaia redaktsiia Kazakhskoi sovetskoi entsiklopedii, [in Russian].

Сведения об авторе

Воропанов Виталий — д.и.н., заведующий кафедрой государственного управления, правового обеспечения государственной и муниципальной службы, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Челябинский филиал, Челябинск, Россия; <https://orcid.org/0000-0002-4842-3526>

Information about the author

Voropanov Vitaliy — Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of State Administration, Legal Support to State and Municipal Service, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Chelyabinsk branch, Chelyabinsk, Russia; <https://orcid.org/0000-0002-4842-3526>